

Лебедев М.Б

9/2-87

«НЕ МЫСЛЮ СЕБЯ БЕЗ РАБОТЫ»

* «История лошади». Холстомера играет Мари Лебедев. Фото Ю. Иконникова.

ТЕАТР летом выезжает на гастроли. Гастроли — это и трудно, и легко. Трудно, потому что большая нагрузка в театре, гостиничный быт, отсутствие родных. Но иногда так нужно оставить хоть на время привычное, чтобы по встрече оценить его вновь. У актеров, не обремененных на гастролях житейскими хлопотами, появляется свободное время. Каждый радуется ему по-своему: один валяется с книжкой в номере гостиницы, другой — отправляется бродить по незнакомым улицам и переулкам...

Марк Борисович Лебедев в тридцатиградусную жару Запорожья (я была тому свидетель) утром отправляется на теннисный корт. Там — полтора, два часа игры. Есть партнер (даже в незнакомом городе они у Марка появляются, как правило, незамедлительно) — праздник, приходится играть со «стенкой» — тоже не беда.

«Марк, как можно, вы устанете, вечером — «Холстомер»! Смеется: «Наоборот. Если сейчас не побегаю, работать будет трудно!»

Из Харькова летом практически все уезжают, нагруженные дарами лета. К удивлению труппы, Лебедев явился на вокзал с велосипедом, объяснив, что «таких» нигде не купить. Теперь, по весне, транспорт забыт — на работу Марк Борисович едет на велосипеде.

Жизнь актера насыщена перегрузками — эмоциональ-

ными и физическими. Искусство жестоко, слабых не терпит. Марк Борисович на мои предположения, почему он любит спорт, возражает: «Конечно, для актера спорт — необходимость, но вы не учили главного. Спортивное состояние — тот же спектакль, а наблюдать и ощущать эмоции — свои или своих героев — для меня и есть жизнь. И еще спорт уважаю за работу. Как и в искусстве, без работы нет результата».

Профессия Актера для Марка Борисовича Лебедева — не счастливое стечение обстоятельств, а осознанная цель, к которой он шел с десятилетнего возраста (разговаривая с ним, думала о детях: как мы, родители, старательно и кропотливо выискивали у них стремление быть кем-то).

...До сих пор выпускники студии Рижского Дворца пионеров — режиссеры, актеры, педагоги, врачи — собираются на встречи-воспоминания. У каждого свои радости и огорчения, но сумели люди сохранить верность друг другу, верность Искусству, которая соединила их сорок лет назад.

В феврале 1947 года (Лебедев называет даты, фамилии, названия спектаклей, нисколько не ища их в па-

мяти, они с ним) он впервые попадает на спектакль Рижского театра русской драмы «О друзьях-товарищах» — и на всю жизнь остается незабываемое впечатление от игры С. П. Васильева.

В театры Марк ходит как в школу. В городе есть Театр юного зрителя, он работает там в школьном активе, участвует в массовках, живет интереснейшей жизнью в студии. Кроме того, необходимо посмотреть репетиции в русской драме, а вечером попасть «зайцем» на галерку в оперу, благо живет напротив и «моменты благоприятствия» давно известны.

В общем, как говорится в одном из любимых спектаклей Марка Борисовича, «хорошее было время».

Но школа индивидуального подхода к ученикам не имеет и не имела: аттестат Марк получил с превеликим трудом, к вступительным экзаменам в институт готовился в одиночку.

И — удар за ударом — ни в школу-студию МХАТа, ни в другой театральный институт столицы Марка не принимали. Более того: ему сказали, чтобы о сцене он и не думал...

Ехать домой, заниматься чем-то, кроме того, для чего он, Марк, живет, — ни за

* М. Б. Лебедев.

что! И Лебедев очертя голову снимается с места и оказывается в Западном Казахстане, в городе Уральске — актером вспомогательного состава, помощником режиссера, рабочим сцены.

За девять месяцев — семь ролей, больших и маленьких, узнавание театра «изнутри» и огромная благодарность людям за первые уроки мастерства и человечности.

В 1957 году сбилось то, что сбыться было должно — Марк стал студентом училища им. М. С. Щепкина при

Малом театре. Педагоги — В. И. Пашенная, В. И. Цыганков, А. М. Благонравов, А. Б. Немеровский. Спектакли — уроки прекрасных театров. «Я поклялся, — вспоминает о том времени Лебедев, — что, если судьба мне улыбнется и все-таки удастся поступить в театральный институт, то я буду работать как зверь. Смешно звучит, но могу честно признаться, что слово сдержал, работал на совесть, стремился вобрать все, что только можно. Все было подчинено главному».

После института — Рига. «Был счастлив, что меня взяли в тот театр, который я полюбил еще десятилетним мальчишкой, куда я юношей бегал смотреть на Васильева, удивительного Шаховского, Юровского, Бунчук, Барабанова».

И вот заканчивается 26-й сезон Марка Борисовича Лебедева в Рижском театре русской драмы. Сыграно много ролей, главных и не очень. Перечень их занял бы слишком много места (сто шесть ролей сыграно за эти годы). Люди старшего поколения помнят Володю («Старшая сестра»), Сашу («Коллеги»), Ихтиуриэля («Грешная деревня»).

Мое поколение восхищалось Дон Кихотом — «Чело-

век из Ламанчи», благородным Глостером в «Короле Лире», радовалось мастерству актера в спектаклях «На всякого мудреца довольно простоты» (Крутицкий), «История лошади» (Холстомер), «Дни портных в Силмачах» (Абрам), «Трехгрошовая опера» (Питч), «Моя прекрасная леди» (профессор Хиггинс). Но разве дело в количестве?

В театре случается всякое. Самая нервная ситуация бывает (особенно накануне премьеры), когда исполнитель роли заболевает. Отменить спектакль или заменить его другим — мера крайняя. Нужно срочно вводить на роль другого артиста (время на ввод — неделя, иногда один-два дня). А это — максимальное напряжение памяти, исключительная собранность и концентрация мысли. Такие вводы у Лебедева были в спектаклях «Дуэнья», «Полет над гнездом кукушки», «Земляничная поляна», «Ревизор», «На всякого мудреца довольно простоты», «Чайка».

...И идут одна за другой репетиции, утренние и вечерние, на которых режиссер точно знает мысли и помыслы всех действующих лиц спектакля, без усталости повторяются музыкальные номера;

балетмейстер грозно следит за соблюдением нужных па. И в центре этой круговерти — артист, живущий в «предлагаемых обстоятельствах», свято верящий в правильность происходящего на сцене, забывший, что такое простая физическая усталость.

И появляется на сцене смешной человек с круглыми от испуга глазами — сама настороженность и готовность быстро смыться в случае неудачи. Он умеет так обаятельно приврать, так заигрательно поет и танцует, что начисто забываются все «хворобы» и неприятности, что, кажется, еще чуть-чуть, — и зрители пустятся в пляс, радуясь веселью на сцене. Так выглядит на сцене «мосе Боярский» из пьесы И. Бабеля «Закат», которого играет народный артист Латв. ССР М. Б. Лебедев.

— Марк Борисович, с каждой сыгранной ролью приходит уверенность в себе, в своем мастерстве. И, наверное, работаете спокойнее?

— Все наоборот. Чем дольше работаешь, тем сложнее. И легкости добиваться сложнее, а уж уверенности — тем более! Ведь каждой ролью на каждом спектакле надо заново завоевывать свое право на существование и перед зрителем, и перед коллегами... Семья, дети, близкие, увлечения — это тоже важно, но это все другое... Не мыслю себя без своей работы.

И. АХАНОВА.

Советская молодежь

9 МАЯ 1987